

Несмотря на то, что Август всем сердцем рвался поскорее заявить: «Пойдёмте прямо в столовую!» — он всё же сохранил достоинство герцога Глостера. Он неспешно прогулялся по внутреннему двору, утопающему в зелени газонов, проникся академической атмосферой в извилистых галереях и наконец посетил самую маленькую церковь во всей Англии. Интерьер её был традиционен: витражи, скульптуры, купол — всё выполнено с величайшим мастерством и тщательностью.

Отец Джо стоял на коленях перед статуей Господа, и его благочестивое лицо сияло искренней набожностью. Надо признать, внешность ему очень помогала: пока он молчал, вид был самый что ни на есть внушительный. Даже под гримом это срабатывало.

— Джо? Ты что здесь делаешь? — удивился Август.

Отец Джо пожал плечами:

— Я всё-таки священник.

Он снял свой вычурный золотой крест, заменив его более скромным серебряным, — лишь бы мисс Мария не придралась. Он приехал в Лондон наслаждаться жизнью, а не наживать врагов.

С появлением Джо терпение Августа возросло.

Но отец Джо явно был менее щепетилен, чем герцог. Он с улыбкой обратился к местному священнику:

— Не знаю, когда же мне посчастливится отведать изысканных яств вашего колледжа? Честно говоря, я уже изрядно проголодался.

Священник кивнул:

— Пожалуйста, сейчас самое время.

— !!! — Август, конечно же, не упустил такой возможности и вместе с ректором и остальной свитой присоединился к процессии, направлявшейся в трапезную. По пути в большой зал он заметил, что студентов почти не видно — то ли разошлись, то ли уже собрались на ужин.

К тому времени стемнело окончательно: багрянец заката сменился свинцовой серостью, и вход в столовую стал ещё больше походить на ту самую сцену из фильма, что жила в памяти Августа.

Та самая таинственная, пропитанная магией атмосфера.

Когда распахнулись двустворчатые двери, зал залил ослепительный, почти дневной свет — точь-в-точь как в романе. Замёрзшие за долгую дорогу юные волшебники увидели самое роскошное место на свете.

Ряды длинных столов, та же система, что и в Хогвартсе: преподаватели восседали на возвышении, студенты — внизу. Мириады свечей, казалось, освещали весь мир; на столах сверкали золотые кубки, фарфоровые тарелки и белоснежные салфетки, сложенные в форме епископских митр, — всё сияло и лежало в идеальном порядке.

Среди преподавателей Август разглядел Рафаэля, Генри и Джули. Очевидно, они провели день с пользой.

Все они, как и студенты, были облачены в чёрные сутаны, напоминающие монашеские рясы, и в момент, когда двери распахнулись, взоры их устремились на Августа.

Когда Август подошёл ближе, Рафаэль произнёс:

— Добро пожаловать в Хогвартс.

Парящих свечей и звёздного неба под куполом, о которых грезил Август, он раздобыть не смог, но хотя бы добился, чтобы в зале было светло как днём. А чёрные мантии сойдут за волшебные мантии.

— Какой ещё Хогвартс? — влез отец Джо.

— Название цветка, — ответил Август. — Я всегда хотел назвать так свою столовую.

— Звучит изящно, — одобрил отец Джо, любитель всего изысканного. Назвать заведение в честь цветка — что может быть романтичнее?

Август и Рафаэль обменялись понимающими взглядами.

Затем все расселись, и начался пир. Блюда максимально повторяли описанные Августом хогвартские: йоркширский пудинг, бифштекс, жареная треска и тыквенный сок.

В трапезной церковного колледжа блюда на выбор не предлагали — ели то, что приготовили повара в этот день. К счастью, всё было вкусно: бифштексы — сочные и толстые, хлеб — мягкий, с насыщенным сливочным ароматом, даже гарниры вроде нута и цветной капусты радовали сбалансированностью и вкусом. Преподаватели и студенты ели одно и то же, но лишь в кубках преподавателей могло быть вино.

Напитки различались: Джули и отец Джо, завсегдатаи светских раутов, разумеется, выбрали вино. Август настаивал на том, чтобы испробовать любимый напиток «Спасителя» — тыквенный сок. Рафаэль же, вопреки обыкновению, заказал себе тёплое молоко.

— Ты нездоровится? — озабоченно спросил Август.

Рафаэль покачал головой, улыбнулся, но промолчал.

И лишь когда Август отхлебнул тыквенного сока и едва не поперхнулся, Рафаэль незаметно поменялся с ним кубками и заметил:

— Так и думал, что тебе не понравится.

Август не мог не поразиться: да мог ли Рафаэль быть к нему ещё внимательнее?!

Ответ был: да.

Вернувшись вечером, Рафаэль вручил Августу чертёж.

— Думаю, тебе хочется не просто ужинать в большом зале, а обладать целым Хогвартсом. Кстати, знал ли ты, что у меня в Кембриджшире как раз есть замок, который простаивает без дела?

Замок, который простаивает?

В современности такое, конечно, бывает, и нередко — то ли из-за неудобств, то ли из-за непомерных расходов на содержание. Но в Средние века какой же расточитель посмел бы так поступить? Особенно учитывая, что этот замок, по словам Рафаэля, как и Оксфордский, был редким городским замком, расположенным в одном из уголков Кембриджа, всего в нескольких улицах от университета.

Даже замок Августа в Кембридже находился в пригороде.

Большинство европейских замков строились именно так — в уединённых пригородах или живописной сельской местности. Это диктовалось их изначальной военной функцией, а также убеждённостью дворян, что лишь вдали от суеты можно обрести покой.

Дворяне, располагавшие временем и средствами, спокойно мирились с жизнью на два дома: когда требовалось общаться или заниматься делами, они предавались светским утехам в городе; когда же хотелось отдохнуть в тишине, они возвращались в загородные замки или поместья — поохотиться, испить вина, полюбоваться на прекрасных девушек, прогуливающих среди полей.

Трудно сказать, что лучше — городской замок или загородный.

Но если учесть, что Августу предстояло учиться, удобнее было бы, как у Генри, иметь замок в городе, неподалёку от университета.

Разумеется, идеальнее всего — владеть собственной школой.

— Ты можешь подать прошение Ричарду, как когда-то архиепископ Уолси, и основать в Кембриджском университете собственный колледж. Назови его как угодно: Хогвартс, Слизерин... Лишь бы тебе нравилось. Замковые колледжи — не новинка, взять хотя бы Даремский колледж в Оксфорде.

— Даремский колледж? — Август знал о Даремском университете — одном из старейших и почётнейших в Англии, но не подозревал, что ныне это всего лишь колледж в Оксфорде.

— Именно. Те самые чёрные мантии, что мы сегодня носили в столовой, были одолжены у Даремского колледжа — это их стандартная студенческая форма, с вышитыми именами и специальностями. Студента, который предоставил их мне, звали, кажется, Джорджем. Благодарен ему. — Время, отпущенное Рафаэлю, исчислялось часами, и даже при всём его умении создать что-то из ничего было невозможно. К счастью, он всегда находил достойную замену. — Если захочешь, можешь ввести для своих будущих студентов чёрные мантии, а затем раздать им те самые шарфы красно-золотых и зелёно-серебряных цветов, о которых ты говорил.

Рафаэль продумал уже множество деталей — оставалось лишь дожидаться согласия Августа.

Заметив, как в голубых глазах Августа вспыхнула острая борьба эмоций, Рафаэль добавил:

— Не благодари. У меня тоже есть свой расчёт.

— !!! Говори, говори. — Август не боялся просьб Рафаэля, он боялся как раз их отсутствия.

Рафаэль дарил не просто замок, а мечту, самую яркую и недостижимую фантазию его детства. Август и вправду не знал, чем мог бы отплатить за такое.

— Ты сам мне говорил: не стоит недооценивать влияние престижного учебного заведения. Я тоже хочу иметь колледж, который станет неиссякаемым источником квалифицированных кадров. Они будут испытывать сильную привязанность к альма-матер, а ко мне — лояльность. Но Ричард не глуп. Учитывая, чем я уже располагаю, я не могу двигаться дальше. Понимаешь?

<http://bllate.org/book/15929/1424136>